Чудовищные будни красавицы

Автор:
Татьяна Михаль

Чудовищные будни красавицы

Татьяна Михаль

В моих книгах главный герой Филипп и главный злодей Виктор – идеальны во всём! Они мужественные, красивые, асы в делах любовных, они умные и хитрые, бесстрашные и перед ними трепещут маги и короли. Я придумала шикарных героев, только вот… Они должны жить в моей книге, а не крушить мою квартиру, тратить мои деньги и доводить меня до нервного срыва! Филипп оказался ленивым и неряшливым гадом, падким на красавиц, а Виктор лелеет планы по захвату моего реального мира!

Я и представить не могла, что однажды, герои моих книг «оживут» и начнут портить мне жизнь.

Татьяна Михаль

Чудовищные будни красавицы

© Татьяна Михаль, 2022

Автор обложки: Кристина Леола

https://vk.com/klbooks (https://vk.com/klbooks)

Глава 1

* * *

– Маргарита —

БАХ!

БАБАХ!

ТАРАБАХ-ТРАХ-БАХ!

Оглушительный страшный звук ворвался в мой сонный мозг, точно взрыв. Не понимая, что происходит, я как ошалелая подскочила с кровати, запуталась в одеяле и рухнула на пол.

Больно ударилась локтём о тумбочку и зашипела, вспоминая всю родословную чёртовой матери.

БА-АХ! БАБАХ!

Звук повторился.

Включила прикроватную лампу и, потирая ушибленный локоть, поплелась на шум.

А шум исходил из кухни.

Неужели кухонный гарнитур грохнулся?

По звуку было очень на это похоже.

Вот же гадство какое! Там у меня красивые баночки со специями хранились. Чайные и кофейные наборы стояли, тарелки с подсолнухами. Бокалы и

бокальчики. Если всё разбилось, то это будет катастрофа!

Занесла руку у включателя и замерла, когда вдруг услышала мужские голоса!

Я тут же зажала рот рукой, чтобы не завизжать, а душа моя в пятки ушла. Сердце пропустило удар, а потом понеслось вскачь.

Инстинктивно присела на корточки и вжалась в стену.

Кто-то ворвался в мою квартиру!

Грабители!

Мне нужно бежать к соседям… Звонить в полицию, МЧС и скорую!

Чё-орт! У меня же телефон разрядился вчера, а я забыла поставить на зарядку, балда!

Что делать, что делать?

– Проклятье… – ругался кто-то с кухни и явно был не в духе. – Что такое? Моя магия, где она?

Боже, ко мне ворвались психи!

«Они через окно влезли?» – возникла мысль и сама себе ответила: «Через окно на пятнадцатый этаж? Если только они ниндзя и спустились по тросу… Что маловероятно».

– Что случилось? Почему меня выдернуло прямо с совета?

– Майлз?

Секундное молчание и удивление:

– Харрис? Проклятый! Это твоих рук дело?! Немедленно верни меня!

О-о-о, они ещё и не в ладах.

Мужчин было двое, хорошо хоть не трое и не больше, но всё равно радости мало.

Неожиданно, они начали пробираться через разрушенную кухонную мебель и побитую посуду в мою сторону.

С бешено колотящимся сердцем и тяжёлым дыханием, вскочила на ноги, схватила с комода тяжёлую статуэтку музы Эрато, а другой рукой с размаху ударила по выключателю и замахнулась…

Свет кухонной люстры ослепил и меня и злоумышленников, ворвавшихся в мой дом.

Прищурившись, но, не теряя из виду ослепших на миг мужчин, я на всю силу лёгких издала боевой клич римских легионеров:

– Бар-рр-ра-а-а!

Как пишут историки, этот боевой вопль вселял ужас в противника и лишал воли. Но если честно, ужас испытывала я сама.

Но я всё равно храбро бросилась на первого гада, что стоял ближе и с размаху влепила ему прямо в лоб статуэткой прекрасной музы.

Мужик пошатнулся и грохнулся к моим ногам как подкошенный.

Я бросилась на другого, махая над головой гипсовой музой, но удача, увы, уже умчалась прочь.

Мужчина с лёгкостью перехватил мои руки и вырвал моё оружие. Отбросил музу в сторону. Статуэтка впечаталась в стену и от удара голова Эрато откололась и покатилась в груду остальной разрухи.

От неожиданности и дикого ужаса, икнула и чуть не лишилась чувств, потому как на меня взирал огромный мужчина. Он явно был в дурном настроении и

начал наступать на маленькую меня…

– Я буду крича-а-ать! – воскликнула с надеждой, что он всё-таки одумается.

Мужчина остановился в шаге от меня и спокойно сказал:

– Это ты выдернула нас из нашего мира? Какие у тебя цели, женщина? Немедленно отвечай!

Чего?

И вот тут я, наконец, смогла разглядеть нарушителей покоя и мягко говоря, пришла в замешательство и одновременно, испытала священный ужас.

Оба мужчины, и тот, что лежал на полу без сознания, и этот брюнет с синими глазами стояли передо мной в исторических костюмах. Но это ерунда. Самым необъяснимым и шокирующим был факт, что эти двое точные копии моих героев с обложки моей же книги! Даже костюмы и украшения точь-в-точь!

Знаю, о чём говорю, потому что сама придумала каждую деталь гардероба своих героев.

Но это невозможно! Прототипов не существует, потому что художник рисовал их с нуля!

– Это сон. Страшный сон, – проблеяла, едва ворочая языком.

– Что ты бормочешь женщина? – процедил брюнет. – Я задал тебе вопрос, отвечай!

А что отвечать? Да и язык у меня словно узлом завязался и отказывался работать.

Шок – это сильная эмоция.

С пола раздался стон и мужик, которого я от души треснула статуэткой, очнулся и выругался.

Посмотрела на его лицо и сглотнула.

Барон Филипп Майлз и граф Виктор Харрис собственными персонами.

Кажется, я сошла с ума.

Или это розыгрыш?

Точно! Это розыгрыш!

– Кто вас послал? – отмерла я, внушив самой себе, что это и правда чья-то неудачная и даже злая шутка. А за кухонный гарнитур и вообще погром выставлю огромный счёт! – Это кто-то из издательства? Или Ксюша обнаружила у себя странное чувство юмора? Отвечайте или я прямо сейчас вызову полицию!

Обвела рукой разгром на своей когда-то милой кухне и рявкнула:

– Вы разгромили мне кухню! Уничтожили её! Сволочи!

На глаза набежали горячие слёзы. От злости сжала руки в кулаки и только что ногами не затопала.

Брюнет небрежно отпихнул от себя носком чёрного сапога осколок моей кружки и с холодом в голосе медленно и чётко проговорил:

– Женщина, ты действуешь мне на нервы. Немедленно верни нас обратно в наш мир.

– Харрис, есть кто-то, кому ты не в силах противостоять? – усмехнулся русоволосый, трогая ушибленный лоб, на котором уже набухал огромный шишак. – Вот же огрела меня шальная.

Две пары глаз впились в меня испытующим взглядом, явно требуя ответа. Захлопала глазами, смахнула слёзы, которые вопреки моим желаниям всё же покатились по щекам. Шмыгнула носом и по возможности деловым тоном заявила, стараясь при этом не думать, что стою перед двумя взрослыми мужиками в шёлковых шортиках и маечке на бретелях нежного ванильного цвета:

– Разочарую вас, господа, но я не знаю, как вас вернуть домой. Я вас не вызывала, не вытаскивала, и вообще ничего не делала. Магией не владею, заклинаний не знаю, так что эти вопросы не по моей части.

Блондин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я выставила вперёд руку, призывая молчать и продолжила тоном недовольной училки, почти изрыгающей пламя:

– А раз я не причём, а вот вы как раз нанесли мне ущерб в виде разрушенной кухни и всей кухонной утвари, а также напугали до полусмерти, и, теперь вы мне много должны! Но так как я не желаю видеть вас в своём доме, то готова незамедлительно обо всём забыть, в том числе и о вашем существовании, если сейчас же уберетёсь отсюда. Сейчас же, имеется в виду немедленно!

А ещё я вдруг поняла, что мне категорически не нравятся крупные мужчины (надо же, какое открытие!). Эти двое похожи на огромных своенравных жеребцов и могут меня затоптать.

Чёрт, чёрт, чёрт! Если эти двое плод моего воображения и на самом деле их нет, а кухню разбомбила я сама, то по мне горькими слезами плачет белая палата с мягкими стенами! Ой, мама!

Пусть всё окажется просто сном. Странным видением. Глюками. Я просто перепила кофе, вот и всё.

Сейчас возьму и зажмурю глаза, сосчитаю до десяти, и всё станет, как было: кухня на месте – целая и невредимая, а барона и графа нет, и никогда не было.

Зажмурилась и начала считать вслух:

– Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь…

– Что она делает? – спросил барон.

– Надеется, что мы покинем это убогое место, – резко произнёс граф.

– …десять! – закончила счёт, распахнула глаза и в голос разочаровано застонала.

Двое в костюмах девятнадцатого века стояли передо мной как лист перед травой со сложенными на груди руками и взирали очень недобрыми взглядами. Ещё и дырку во мне прожгут.

А если я не тронулась умом?

Если это не сон и не розыгрыш, а всё на самом деле и эти двое реальны, то, что тогда?

Если они реальны, то я завтра же запишусь к врачу на приём. Лучше заплачу доктору, чем гробовщику!

– Мы требуем объяснений… леди, – произнёс барон, оглядев меня оценивающим взглядом.

– Объяснений? – усмехнулась злобно. – Вы даже не извинились за вторжение!

– Мы с вами незнакомы, чтобы извиняться, – завил граф, сверкнув своими ядовито-синими глазами.

Ах, незнакомы, значит!

– Пошли вон! – рявкнула я и рванула к двери.

Открыла двери рывком и застыла с открытым ртом. В горле застряли ругательства.

За дверью толпились мои соседи, разбуженные шумом.

Две толстые тётки-соседки с нижнего этажа, злые, рожи чуть ли ни огнём горят, глаза молнии метают, а рты кривятся в желании облить меня очередными помоями.

И ещё сосед-мент, живущий со мной на одной площадке. С этим типом у нас с первого дня отношения не сложились. Почесав необъятное пузо, и запахнув халат потуже, он и заговорил первым:

– Маргарита, что у тебя за шум?

Хотела только сказать про кухонные шкафы, что упали, сволочи, как вдруг тётки радостно заволновались и в один голос выпалили:

– Я же говорила, что она мужиков водит! Устроила в приличном доме бордель!

Кто?! Я-а?!

И тётки смотрели мне за спину.

Обернулась и увидела барона с графом.

Вместо того чтобы возмутиться, я жалобным голоском протянула:

– А вы что, их видите?

– Ты смотри-ка, она ещё их прятать надумала! Сергей Иванович, немедленно арестуйте гулящую девку! Она портит репутацию нашему дому! – заявила соседка и кокетливо поправила бигуди.

Тряхнула головой, прогоняя оцепенение, и рыкнула:

– Это я гулящая? За собой лучше смотрите! А эти двое – мои родственники! А грохот случился, потому что у меня кухонный гарнитур упал! А теперь марш все

по домам!

И не дожидаясь возмущённых воплей, с грохотом закрыла дверь и с остервенеем повернула замки до упора.

Прислонилась спиной к двери и строго заявила:

– Значит так, сейчас мы идём спать. Вы оба поспите в гостиной. А завтра поговорим. И без возражений, а то отдам на съедение этим матронам. Они-то точно ведьмы, а пузатый мужик – ведьмак в седьмом колене, размажет вас по асфальту и не поморщится!

Мужчины не проронили ни слова.

Лишь брезгливо переглянулись, когда указала им на разложенный диван.

– Можете лечь валетом. Или один из вас поспит на полу. Сами решайте.

А внутри меня кипела буря негодования, злости, ярости и вообще, я ощущала себя вулканом, который вот-вот взорвётся и уничтожит всё и вся на своём пути.

Бросила на диван гостевые подушки, одеяло, постельное бельё и удалилась к себе. Закрыла плотно дверь и подпёрла её стулом. Под подушку положила остро заточенные ножницы. Для надёжности.

Что ж, с ума я не сошла и это радует.

Но, кажется, кто-то решил со мной дурно пошутить.

Ох, и устрою я завтра кое-кому страшную головомойку!

Это точно Ксюхиных рук дело!

Ну, подруга! Не подруга, а редиска, вот кто она!

Глава 2

* * *

– Маргарита —

За несколько часов до…

Прикусила кончик языка и написала:

«Вечер был напоен душистым ароматом роз. Гортензия вдохнула полной грудью сладкий воздух и решила признаться Филиппу в своих чувствах…»

– Нет, это никуда не годится. Гортензия – мямля. Сдалась она Филиппу… – произнесла раздражённо и нажала «Delete».

– И вообще, следует избавиться от неё. Пусть неудачно упадёт с лошади и свернёт себе шею, – пробормотала под нос.

Сделала заметку на жёлтом стикере: «Обязательно избавиться от Гортензии!!!»

Приклеила стикер на стену и задумалась.

А через минуту воскликнула:

– Боже, ну озари же ты меня! Мне нужно через два месяца сдать вторую книгу, а я никак не могу её даже начать!

Сидя в удобном кожаном кресле, больше похожем на трон, я уронила голову прямо на клавиатуру и простонала:

– Вот и всё Марго, это конец твоей карьеры.

А конец, потому, что я переживала ЭПИЧЕСКИЙ кризис!

У меня недавно возникла теория: я чересчур всю себя вложила в первый том, что стал бестселлером. Мне был нужен перерыв, но издатели решили, что не нужен.

Моя фэнтези история «Трофеи любви» полюбилась читателям всех возрастов. Я и мои издатели были приятно удивлены. А я особенно, когда получила гонорар, который отложила на приобретение нового жилья.

Нынешняя моя квартира не очень радовала. Пейзаж за окном удручал: заброшенное кладбище с одной стороны и заброшенная стройка с конца девяностых – с другой.

Иногда своим соседям желала поскорее оказаться на одной из сторон дома. После общения с моими соседями, человеколюбие всякий вычеркнет из своего списка достоинств.

Но это всё лирика.

Мне срочно нужна вторая книга, которая упорно не хотела рождаться!

Подняла лицо на экран и вывела строчку: ГЛАВА ПЕРВАЯ. «Прощание с Гортензией».

«Фил будет грустить», – шепнул внутренний голос.

– Чёрт бы вас побрал, – выругалась с чувством и стёрла название главы.

Потом посмотрела на распечатанный макет будущей обложки.

С макета на меня взирали два знойных красавца.

Я создала барона Филиппа Майлза и графа Виктора Харриса, от которых девушки и женщины всех возрастов просто сошли с ума.

Это были мои герои – прообразы моего идеального мужчины. Мне нравились и блондины и брюнеты. Но так как хороший герой не может быть одновременно блондином и брюнетом, (если он не покрасит волосы), то решила, что харизматичными красавцами у меня будут двое: положительный персонаж и

отрицательный.

Барон Филипп Майлз – зеленоглазый мужчина средних лет, с полными губами и ямочкой на подбородке. Лоб у него высокий, умный. Нос прямой аристократичный.

Одним словом, внешность у него волнующая и притягательная.

А ещё он умён, хитёр, сердцеед и прекрасный любовник.

Любимец короля и гроза всех злодеев. И есть у него вечный противник – граф Виктор Харрис.

Ах, Виктор!

Жгучий брюнет. Смуглый. Глаза у него синие, чуть раскосые. Чёрные брови вразлёт. А его губы – чуть презрительные, но чувственные, полные, притягательные, а когда он целует… Ммм…

И голос у него такой низкий, спокойный, волнующий.

Мой злодей восхитителен, как грех. И прекрасно об этом знает.

Но нет, Виктор не растачивает себя, как Филипп. Он ценит верность, кротость и ум. Он и сам умён, но циничен. Он галантный и чувственный и в моей истории он – злодей. А ещё сильный маг.

Виктор Харрис – деспотичный властелин самых мрачных земель королевства, которые желают захватить все, кому не лень.

Причина захвата банальна: ценные природные ресурсы.

Мужчины на макете одеты в роскошные камзолы эпохи Регенства. Оба гордо смотрят на зрителя. Филипп чуть насмешливо, а Виктор серьёзно и его взгляд таит в себе опасность.

Когда я писала первую книгу, я была влюблена в обоих героев, а теперь, когда нужно писать вторую – я их ненавижу.

Отбросила макет, выключила компьютер и решила, что утро вечера мудренее и отправилась в кроватку.

Сделала крюк и взяла из холодильника коробку конфет, сварила себе кофе и уже потом отправилась в кровать.

Включила телевизор и выбрала из платной подписки исторический фильм.

Может, после просмотра, утром ко мне придёт вдохновение?

Объевшись шоколада и выпив поллитра кофе, я уснула, а кино так и не досмотрела. «Тоска смертная» – такое название было бы идеальным вариантом для данного фильма.

Пришли бы мне с утра идеи для новой книги или нет – этого я теперь никогда не узнаю.

Зато прекрасно знаю, что с этой ночи моя жизнь дала резкий разворот на все сто восемьдесят градусов.

И вот она моя история.

* * *

– Маргарита —

Утро было ужасным.

Не выспалась – раз.

Соседи снизу снова взялись за свой перфоратор – два.

Вспомнила о катастрофе на кухне – три.

И двое мужчин, злых как черти припёрли меня к стенке и требуют ответа – четыре!

Что за жизнь пошла? Да не жизнь, а сказка и чем дальше, тем я больше зверею.

– Что это? Отвечай, ведьма! – прошипел злющий, как сам Дьявол граф Виктор Харрис и сунул мне под нос обложку моей будущей книги.

Естественно на обложке эти двое узрели свои портреты. Только с чего они так бесятся-то?

– И что? – подняла на парочку аристократов недовольный взгляд. – Вы лучше сами объяснитесь: что происходит? Кто вас нанял? Надо же, даже костюмчики сшили как на макете. Ну, Ксюша, ну звезда! Оплачивать ремонт кухни, гарнитур и всю утварь вы будете или ваш наниматель?

Брюнет отшвырнул макет обложки и уставился на Фила.

– Она неадекватная.

– Сами вы неадекватные! – рявкнула я.

Достала из кармана халата телефон (хорошо у меня ума хватило во всей этой заварухе вспомнить и зарядить телефон) и заявила:

– Раз сами не хотите говорить правду, то я сама сейчас всё выясню. Ваш спектакль зашёл слишком далеко.

Набрала подругу и когда та ответила в своей ленивой манере:

– Алло-о-о…

И я процедила:

– Это совсем не смешно. Если ты думаешь, что я оценила твою шутку и разыгранный этими актёришками спектакль, то ты сильно ошибаешься! Они мне кухню разгромили! Соседей всех переполошили своим шумом, а у меня итак с ними напряжённые отношения!

– Э-э-э… – протянула подруга. – Рита, ты примеряешь образ какого-то своего героя? Или съела что-то не то? Я из твоих претензий ничего не поняла…

– Не поняла? – хохотнула я.

И пересказала в красках о ночном происшествии, заводясь по новой.

Когда закончила, сжала до хруста несчастный телефон и потребовала:

– Так что забирай их немедленно! Мне плевать, что они точь-в-точь как мои герои в книге! И я тебе выставлю счёт за ремонт всей моей кухни!

Из трубки донёсся вопль разгневанной подруги:

– Рита, ты спятила? Я к тебе никого не подсылала!

– Ну, коне-е-эчно, – протянула издевательски, – я всё придумала!

– Я тебя, конечно, люблю, но иногда ты настоящая заноза! – прошипела подруга. – Повторяю: я никого не нанимала, никаких актёров, певцов и прочую нечисть! Не знаю, кто к тебе вломился и решил разыграть, но это не моих рук дело. И вообще, я сейчас в командировке и буду через неделю. Остынь, подруга. Потом поговорим спокойно. Пока.

Она отключилась, и я растерянно уставилась на двух мужчин.

Те взирали на меня со смесью злости, непонимания и желания меня размазать по стенке.

– Если это не Ксюша, то кто? – задала им вопрос.

– Поинтересуйтесь по своему артефакту у других друзей, – посоветовал барон. – У вас много друзей?

– Много. И большинство мне не нравятся, – проворчала в ответ. Потом почесала макушку, и устало произнесла: – Уходите.

– Что? – удивились оба.

– Говорю: освободите мою жилплощадь! Немедленно! – вспылила я и понеслась к двери. Открыла замки и распахнула её настежь. – ВОН!

Мужчины переглянулись и преисполненные оскорблённого достоинства, убрались прочь.

Захлопнула за ними двери, заперла замки и с тоскливым пониманием внеплановых расходов поплелась на кухню.

Обвела взглядом катастрофу, чуть не заревела от досады.

«Так, не кисни», – приказала себе. – «Всё равно вычислю этого гада, что разыграл меня! И стрясу с него все расходы. Ещё и моральный ущерб потребую возместить».

Сделала фото погрома и приняла решение, что завтракать буду в кафе.

Направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок и смыть пережитый стресс, как вдруг, из моей спальни донеслись мужские голоса.

По спине пополз холодок.

С пренеприятным чувством подставы, медленно вошла в комнату и застыла истуканом.

– Как? – выдохнула поражённо.

Граф и барон уставились на меня такими взглядами, будто я виновата во всех смертных грехах и должна вот прямо немедленно понести наказание.

Выглянула в коридор и увидела, что входная дверь заперта.

Снова посмотрела на мужчин и проговорила:

– Этого не может быть.

* * *

– Маргарита —

– Леди, что вам от нас нужно? – голос у Филиппа слегка бархатный, очень приятный.

А вот Виктор произносит речь голосом, предвещающим неминуемую смерть.

– Ведьма! Или ты немедленно ответишь, что происходит и во имя какой бездны выдернула нас в свой убогий мир, или же я тебя прямо сейчас уничтожу! Как известно, чтобы разрушить чары, можно пойти по самому лёгкому пути.

Брюнет сделал паузу и продолжил, чуть ли не по слогам:

– Нужно уничтожить того, кто наложил заклятие. Просто, не так ли?

Он сделал шаг ко мне, я два назад.

– Я просто убью тебя, – прошипел он. – Отвечай, что за магия? Что ты сотворила?

– Ничего, – в моём голосе сильная дрожь, немедленно изобличающая мой ужас.

Вдруг моё горло сводит спазм и мне становится трудно дышать. Страх парализует и мне кажется, что я действительно сошла с ума. Такого кошмара не

происходит в реальности! Ни со мной, ни здесь, ни в нашем прогрессивном мире! Невозможно, чтобы книжные герои «ожили» и предстали перед своим создателем во плоти!

– Ну, всё, – голос Виктора Харриса напряжён до крайности, он вытянул руки ко мне, явно намереваясь придушить и начал наступать.

А я даже крикнуть не могу.

Страх сковал меня, парализовал, и только одна мысль билась в моей голове: «Это сон, всего лишь сон!»

Зажмурила глаза и затрясла головой, пытаясь проснуться.

– Харрис, угомонись, – услышала Филлипа. – Ты что не видишь, леди сильно перепугана? Не стоит давить, она сама всё расскажет. Без твоих… «методов».

– «Леди» явно имеет планы на нас с тобой, Майлз. Если желаешь, то можешь покорно ждать реализации её коварных идей. Я – нет. Она немедленно расскажет, что натворила или сделает проще – вернёт нас обратно.

Нет, так не пойдёт. Я знаю себя. Я не псих, не шизофреничка. Я не слышу голоса, ко мне не являются галлюцинации. Я абсолютно нормальный человек.

Но вот эти двое – ненормальное явление. И у меня есть только одно объяснение – я так сильно представила своих героев, описала их, что ненароком «дала им реальную жизнь»!

Понимаю, звучит бредово, но другого логичного объяснения у меня нет.

Распахнула глаза и наконец, сделала глубокий вдох, потом выдох, взяла себя в руки и, придя в себя, внимательно оглядела двух грозных мужчин, и произнесла максимально дружелюбным тоном:

– Хорошо, я сейчас всё-всё вам расскажу. Но скажу честно, услышанное вам очень не понравится.

– Мы вас слушаем, – мягко сказал Филипп.

Виктор сложил руки на груди, сузил свои глаза, наполненные нереальной синевой, и отчеканил повелительным тоном:

– Изложи всё кратко, чётко и по существу.

Господи, и зачем я своего злодея сделала такой вот язвой?

Потёрла виски, собираясь с мыслями, и сказала:

– Давайте сядем. В ногах правды нет.

Указала им на кресла, а сама забралась обратно в кровать. Почему-то в постели ощущала себя защищено.

Филипп развалился в кресле и чуть улыбался, глядя на меня. И глядел мужчина как-то уж оценивающе и явно не сильно страдал по поводу своего положения. Одёрнула халат, а потом и вовсе накрыла ноги одеялом.

А вот Виктор был напряжён, недоволен и смотрел на меня с яростью. Думаю, дай я ему только повод и он меня точно придушит. Останавливает мага лишь одно – он желает понять, что произошло и как ему вернуться в свой мир.

Вздохнула, кляня всё на свете и собственно, свою буйную фантазию писателя и вдруг, увидела своё отражение в зеркале встроенного шкафа, что стоял за спинами моих «гостей».

Я была похожа на сероглазую, с дико растрёпанной шевелюрой версию ведьмы. Тёмно-русые волосы взлохмаченными прядями рассыпались по плечам. Я была похожа на страшилище, и напоминала настоящую психичку, готовую выцарапать себе и другим глаза.

Ёлки! Может, я реально того?..

Да не-е-ет…

– Мне долго ждать? – прошипел Виктор.

Я вздрогнула и кивнула.

– Значит, слушайте… – пробормотала неуверенно. И поймав тяжёлый взгляд брюнета, расправила плечи, пальцами пригладила растрёпанные волосы и более уверенно заговорила.

– Я – писательница. Маргарита Левсковская. Пишу любовные романы. Моя книга «Трофеи любви» написана о героях, которых я… прописала настолько ярко и живо, что они вдруг воплотились в реальности. Это невозможно с точки зрения логики, науки, физических законов и всего прочего, но, так или иначе, это произошло.

Я умолкла, облизнула пересохшие вдруг губы и открыла рот, чтобы сказать им, что они, как бы, мягко говоря, мои детища. Детки, ё-моё, как блондин заговорил.

– Харрис, о чём она толкует? – спросил Филлип.

Виктор впился в мои глаза своим взглядом, полным бешенства и рыкнул:

– Женщина, я сказал: коротко и по существу.

Накрыла лицо руками и выдохнула.

За какие грехи мне такое мерзкое наказание привалило, а?

Оторвала руки от лица и заявила:

– Вы – мои герои. Я вас придумала, ясно? Граф Виктор Харрис – могущественный маг и главный злодей. Барон Филипп Майлз – его вечный противник и главный положительный герой моей книги. Вы – выдумка. Я не знаю, почему вы оказались здесь, в моём реальном мире, и абсолютно не имею ни малейшего представления, как теперь от вас избавиться! Я – не ведьма, не чародейка и

вообще магией не владею. Да и нет в этом мире магии, понимаете?

Мужчины переглянулись.

– Я не верю, – прошептал Филипп.

– Доказательства! – потребовал Виктор.

– Момент! Ждите! – вскочила с кровати и пронеслась в кабинет.

Взяла с полки две книги. Схватила со стола макет обложки и вернулась к «гостям».

Протянула им по экземпляру и когда они взяли томики в руки, показала и обложку.

– Видите? – спросила строго. – Познакомьтесь, это вы. Я придумала «от» и «до» ваш образ, характер, привычки, манеры, титулы. Да что там! Весь мир, в котором вы живёте – выдумка! Ваши жизни – плод моей фантазии и не более того!

Виктор долго смотрел на обложку книги, потом читал аннотацию, пролистал несколько страниц, прочёл их… Поднял на меня потемневшее лицо. Его синие глаза засияли так ярко, что мне показалось, их свет ослепит меня.

Перевела взгляд на блондина.

Филипп же, хмурился, сжимал в руках книгу и явно был потрясён новостью.

– Это шутка? – спросил барон с надеждой.

– Нет, – произнесла мягко. И добавила: – Мне жаль.

Виктор как-то уж аккуратно закрыл книгу, положил на стоящий рядом столик и поднялся с кресла.

От него прямо таки исходила аура власти, силы и… угрозы.

Он вплотную приблизился ко мне, и только хотела отскочить подальше, как вдруг, мои руки оказались в плену его рук.

Макет обложки для второй книги выпал из моих ослабевших пальцев.

Теперь я прекрасно представляю, что чувствую героини при встрече с властными героями.

СТРАХ!

– Не смейте трогать меня, – выдавила из себя, прикрывая свой ужас гневными нотками.

– А то что? – выдохнул граф мне в лицо, и очень-очень нехорошая улыбка растянулась на его губах…

Глава 3

* * *

– Маргарита —

– Не смейте трогать меня, – выдавила из себя, прикрывая свой ужас гневными нотками.

– А то что? – выдохнул граф мне в лицо, и очень-очень нехорошая улыбка растянулась на его губах…

И вдруг, страх отступил.

Мой злодей хоть и натворил дел, но никогда, никогда в жизни Виктор не обидел ни одну женщину – ни словом, ни делом.

С этой мыслью, внутри поселилось спокойствие и абсолютная уверенность, что мои герои никак мне не навредят.

Подалась к мужчине и наши с ним тела соприкоснулись.

Улыбнулась ему и прошептала:

– А не то в следующей книге я сделаю вас рабом любви. Влюбитесь в жуткую стерву, которой вы будете до лампочки.

Улыбка исчезла с его лица.

А я уже развила мысль.

– Но во имя любви вы будете делать всё, что она пожелает. И в итоге останетесь без своих земель, замков, титула и практически без штанов. И она вас бросит. Может быть, из-за разбитого сердца вы и магию свою потеряете. А тем временем, барон Майлз поселится со своей новой возлюбленной в вашем бывшем замке, народит кучу детишек и…

– Замолчи! – прошипел он и выпустил мои руки из своего плена. Сделал шаг назад и взглянул на меня по-новому.

– Да вы чудовище, леди! – хохотнул молчавший до этого Филипп. – Самолюбие и эгоизм Харриса вряд ли кто-то сможет поставить на колени, но сие возможно лишь любви.

Барон подошёл к мрачному графу и хлопнул того по плечу со словами:

– Если леди Маргарита наша создательница, демиург, то ты Харрис должен содрогнуться от перспективы пасть перед чарами Любви и стать безвольным рабом какой-нибудь жуткой стервы.

Виктор многозначительно посмотрел на руку Филиппа и тот поспешил её убрать.

Затем граф перевёл взгляд на меня и произнёс:

– Но ведь мы теперь здесь. Леди Маргарита.

Последние два слова он выделил, явно намекая, что никакая я не леди. Да я и не обиделась, потому как действительно не леди.

– Ладно, не пугайтесь, – поспешила успокоить графа. Но на мои слова он лишь ещё больше нахмурился. – Я не сомневаюсь, вам двоим сложно поверить моим словам, да я тоже слегка в прострации. Но, пожалуйста, давайте попробуем примириться с этим фактом. Вы мои творения. И каким-то образом вы оказались у меня дома, в моём мире и мы с вами не знаем, как вас вернуть домой.

Посмотрела на Виктора и осторожно спросила:

– Кажется, с магией у вас затруднения?

Граф сначала поджал недовольно губы, что те побелели и сжал до хруста руки в кулаки, но быстро справился с собой, расслабился и спокойно ответил:

– Я чувствую свою силу. Но в этом мире настолько слаб магический фон, что моя магия будто… заснула.

Та-а-ак… Если Виктор «разбудит» свою магию, то он вполне может стать палочкой-выручалочкой в моём доме и жизни.

Не стала озвучивать свою мысль, что я планирую сделать из злодея чуть ли не ручного джинна, подавила хитрую улыбку и поспешно сказала:

– Давайте очень подробно обо всём поговорим за завтраком…

Тут же скривилась, словно получила подзатыльник.

КУХНЯ. Её больше нет.

– Поехать со мной вы не можете. Нужно сначала всё проверить, можете ли вы со мной ходить куда-то, раз, судя по всему, вы привязаны ко мне. Оставить вас здесь одних – тоже плохая идея. Ещё натворите дел… Остаётся заказать еду и напитки на дом.

– Кстати, хотел поинтересоваться, а когда придёт ваша прислуга? – поинтересовался Филипп. – И насчёт завтрака – хорошая идея. На сытый желудок лучше думается. Я действительно проголодался. И неплохо бы сменить одежду и освежиться. Где у вас бассейн? И пока я буду приводить себя в порядок, вызовите швей, раз пока мы поживём здесь, мне понадобится новый гардероб.

У меня от заявлений Майлза непроизвольно челюсть отвисла.

Прислуга? Бассейн?

Виктор же рассмеялся и произнёс издевательским тоном:

– Майлз, ты – идиот. Посмотри, в каких условиях находится наша с тобой создательница.

Рукой он обвёл мою спальню и, глядя уже на меня, с усмешкой поинтересовался:

– Судя по вчерашнему инциденту с соседями, я понял, что вся эта небольшая территория и есть ваше личное жильё.

Сложила руки на груди, и принялась защищать свою квартиру:

– Да. Это моё жильё. Это не замок, не поместье, не дворец. Это многоквартирный дом, в котором проживает людей больше чем в муравейнике. И у меня нет прислуги, я делаю всё сама, вот этими ручками.

Протянула перед собой руки и поиграла пальчиками.

Посмотрела в удивлённые глаза барона и добавила, явно падая в его глазах ниже плинтуса:

– Бассейна тоже нет. Есть ванная комната с душевой кабиной, туалетом и умывальником. Кстати, там же и стиральная машинка стоит. Это такой предмет, который стирает и сушит одежду. Так что можете раздеться, я загружу в неё ваши шмотки и она их постирает. Как высохнут, отглажу их отпаривателем. А на

сменку, пока ваша одежда будет приводиться в порядок, предлагаю надеть… одному халат (папе готовила подарок). А другому только треники… Остались от бывшего.

Ох, девочки, видели бы вы лица мужчин, когда я с каменным лицом выложила перед ними халат (синий, махровый, с большими карманами и абсолютно новый).

Но да, не бархат это и не шёлк, расшитый золотыми и серебряными нитями, как они привыкли. И треники – чёрные штаны с такими ещё лямками, что цепляются за пятки, вытянутыми коленками и пятой точкой. Уж не знаю, почему я их до сих пор не выбросила?

– Моя одежда не нуждается в чистке, – деревянным тоном сообщил Виктор.

– Пожалуй, я надену халат, – с нотками обречённости пробормотал Филипп. – Где тут ванна?

Ванная комната на пяти квадратных метрах произвела на барона неизгладимое впечатление.

Он долго моргал, принимая суровую реальность.

– Вот так пользоваться душем, – показала ему на что нажимать, какие рычажки включать и крутить.

– Это унитаз, – продолжила ликбез. – Эту кнопку нужно нажать и всё сразу смоется.

Продемонстрировала чудеса сантехники, и барон удивлённо покачал головой.

– Удивительно, даже маги в моём мире не догадались… – он осёкся и с какой-то обидой произнёс: – Почему вы не сделали в нашем мире этого удобства?

– Э-эм… Как-то в голову не пришло, – пробормотала озадачено. – У меня были другие приоритеты, да и грех вам на комфорт жаловаться.

Барон печально вздохнул.

Положила на стиралку чистое полотенце и кивнула на него.

– Вот, этим полотенцем вытретесь. Оно чистое. Это зубная паста. Вот новая зубная счётка. На полке можете взять вот эти баночки. Это шампунь, здесь гель для душа. Пахнут приято… – рассказывала мужчине, который, кажется, не готов был к столь суровым условиям новой жизни.

Он развернул полотенце и уставился на меня в немом вопросе.

– Что не так? – выдохнула раздражённо.

– Полотенце только одно, – сказал Филипп и задвигал бровями, будто мне должно быть понятно, что он имеет в виду.

Развела руками.

– Ну да. А сколько должно быть? Два? – не поняла его.

– Три, – невозмутимо заявил барон. И видя моё непонимание, пояснил: – Одно для тела, одно для лица и ещё полотенце для ног.

Сжала руки в кулаки. Моё терпение ведь не бесконечно.

– А для дружка ниже пояса отдельный махровый платочек не выделить? – прорычала я и фурией вылетела из ванны.

Закрыла за собой двери и пошла за Виктором. Нашла его в своём кабинете.

Мужчина занял моё королевское кресло и читал мой блокнот с заметками.

Выхватила из его рук свою вещь и заявила:

– Я не разрешала сюда входить!

– Но и не запрещала, – парировал граф.

Так, тихо, Марго, не заводись. Ничем хорошим это не кончится.

– На будущее, – заговорила спокойно. – Это мой кабинет. Моё рабочее пространство. Огромная просьба здесь ничего не трогать, не передвигать и моё место не занимать, understand?

Виктор ничего не сказал. Молча освободил моё кресло и прошёл в гостиную. Я хвостиком последовала за ним.

Судя по тому, что постельное бельё, подушки и одеяло оказались не тронутыми, они вообще не спали.

– Здесь могу расположиться? – с усмешкой поинтересовался граф.

– Да, – ответила хмуро и включила телевизор.

Мужчина, который только сел на диван, резко вскочил, когда на экране возникла картинка – показывали боевик, и я поспешила переключить канал на какой-нибудь безвредный.

Нашла мультики. Идеально.

– Что это? – с опаской спросил граф.

Потёрла виски, ощущая пульсацию и зарождающуюся головную боль и устало пояснила, что такое телевидение. Получилось коряво, и скорее всего, граф ни шиша не понял, но мне сейчас было всё равно. Если я не заряжусь порцией кофеина и не позавтракаю, превращусь в ацкое отродье.

Набрала номер одного ресторана и сделала большой заказ с доставкой на дом.

* * *

– Маргарита —

Барон изволил приводить себя в порядок больше часа, на что я дико злилась, ведь мне тоже необходимо было освежиться.

Не могу же я всё время ходить перед двумя мужчинами в непрезентабельном виде. И это, мягко говоря.

Ещё и зубы не чищены. Мрак.

Когда Филипп почтил нас с графом своим присутствием, пахнущий моим гелем для душа, позвонили в дверь.

Привезли еду!

Расплатилась, забрала заказ и водрузила пакеты на журнальный столик в гостиной.

– Это что? – полюбопытствовал барон и его ноздри затрепетали. – Ммм… Еда? Пахнет вкусно. Только тара какая-то странная…

– Это бумажные пакеты, – пояснила я, вынула контейнеры и открыла их все, комментируя, что тут есть: – Баранина с овощами на гриле; салат с языком; салат «Цезарь»; хлеб в ассортименте; закуски – рулетики с разными начинками; мясная солянка; в стаканах чай чёрный, сахар, если нужно – вот в этих пакетиках. Себе я кофе заказала. Ну и на десерт два вида пирога – брусничный и вишнёвый.

Мужчинам заказала каждому по порции из перечисленного. Для себя только сырный крем-суп, сэндвич из курицы и кофе с булочкой.

С утра я не могу принимать большие порции еды, зато помня трапезы своих героев, пришлось раскошелиться.

Ох, ёлки, если я буду каждый день да по нескольку раз их так обильно кормить, то я на одной еде разорюсь быстрее, чем месяц закончится!

От этой мысли мне стало нехорошо, по позвоночнику прошёлся неприятный холодок.

– Уммм, – выдал Филипп, попробовав салат «Цезарь», – пикантно.

– А вы есть будете? – спросила графа.

Виктор вообще выбрал позицию и позу глубоко задумавшегося злодея.

Ушёл в себя, прикрыл глаза и медленно двумя пальцами потирал переносицу.

Пытается третий глаз открыть?

Но нет, посмотрел на меня как обычно смотрят на таракана и вздохнув так тяжело, будто я ему предложила сожрать этого самого таракана, обратил свой аристократично-небрежный взор на блюда смердов.

Потрогал пластиковые контейнеры и многозначительно взглянул на меня.

– Вы разгромили мою кухню, так что сами виноваты, что едим теперь не из нормальных тарелок, а вот из этого! – щёлкнула пластиком и принялась за свой суп.

Виктор промолчал, но за еду принялся. Слава богу, а то я что-то на взводе. Начал бы сейчас выступать и весь прекрасный обед оказался бы у него на голове.

Филипп расправился со своей порцией довольно быстро. Доел оба салата, баранину с овощами, смёл за присест все закуски и с довольным видом, произнёс:

– Я закончил. Можно начинать смену блюд?

Я как раз пила кофе. И когда барон задал свой вопрос, слегка опешила и поперхнулась.

Откашлялась и просипела:

– Нет. Смены блюд не будет!

Подумала и добавила:

– Тут все блюда на сегодня.

Он даже погрустнел и с завистью посмотрел на невозмутимого Виктора, который даже и половины ещё не съел.

– Как же так? Ещё должен быть второй завтрак, обед, полдник и ужин, – немного обиженно пробормотал мужчина.

Виктор хмыкнул и покосился на меня, явно ожидая всплеска ярости и топанья ногами.

Именно его взгляд и охладил меня.

Мило улыбнулась барону и сладким ядом пропела:

– Великолепная мысль, милорд, подать второй завтрак, обед, полдник и ужин.

Филипп улыбнулся в ответ, а я добавила ехидно:

– Тогда можете сразу после первого завтрака топать на кухню, убрать там, восстановить её и начать готовить. Ах да! Совсем забыла…

Состроила страшное лицо.

– Вам сначала придётся устроиться на работу, чтобы заработать денег на покупку продуктов. Вы ведь привыкли питаться только свежими и хорошими продуктами…

Покачала головой.

– Даже не представляю, когда в следующий раз вы теперь сможете поесть.

Виктор поставил своё блюдо на стол и зааплодировал мне.

Филипп же смотрел на меня как на врага народа. Потом покосился на чай и два огромный куска пирога и произнёс:

– Весьма печальная ситуация. И что вы предлагаете?

Две пары глаз уставились на меня, чтобы услышать ответ.

Пожала плечами и проговорила:

– Всё-таки нужно начать с кухни… Лорд Харрис, а ваша магия к вам случайно не вернулась?

Брюнет дёрнул щекой и выдал:

– Даже если бы и вернулась, я не стал бы тратить свою силу на бытовые мелочи.

Ах, мелочи!

Снова сдержалась и внешне не показала своего гнева.

– Прекрасно, – одарила мужчин улыбкой крокодила. – Тогда после завтрака вы начнёте ремонтировать мою кухню.

Глава 4

* * *

– Маргарита —

После завтрака пришлось спасать уже не только не кухню, но и ванну.

А всё потому, что барон Филипп Майлз, сволочь с зелёными глазами, залил водой весь пол!

Я схватилась за голову и бросила на кафельный пол, утонувший в океане воды все полотенца, что оказались под рукой, и под изумлёнными взглядами аристократов принялась собирать воду и отжимать тряпки прямо в душевую. Поток моей речи при этом был далёк от цензуры.

Хоть бы соседей не залить! Не хватало мне ещё гадким соседям ремонт делать!

Управилась я быстро. Ещё бы. Когда происходит подобная катастрофа, у любого открывается второе дыхание и появляется супер скорость.

Взмокшая, злая, с трясущимися руками плюхнулась на диван и рявкнула:

– Без меня ни шагу не делаете!

– Да что произошло? – непонимающе спросил Филипп. – Почему вы так ругались и собирали воду, будто это и не вода, а яд.

Сделала вдох, потом выдох. Ещё раз и ещё.

Я спокойна. Я само спокойствие. Я не собираюсь тратить свои нервные клетки по пустякам.

– Леди Маргарита? – тронул меня за плечо барон.

– Да чтоб на вас камень упал размером с леди Маргариту! – прорычала точно взбесившийся бизон.

– Сколько трагедии из-за пролитой воды, – хмыкнул граф и опустился в кресло напротив. – Вы всегда такая нервная?

Интересно, если я зарежу этих двоих, они исчезнут или в моей квартире появится два трупа, от которых мне придётся ночью избавиться?

Кладбище, кстати, рядом…

И никто их искать не будет…

Мои мысли прервал телефонный звонок.

Взглянула на экран и окончательно скисла.

Посмотрела на двух чудиков и приказала им:

– Сидите здесь и ничего не трогайте! И вообще не шевелитесь!

А сама заперлась в кабинете.

Когда звонит твой редактор в разгар эпического кризиса – хочется рассыпаться на атомы и исчезнуть. Но я – кремень! А потому отвечаю на звонок и елейным голоском приветствую начальство.

– Добрый день, Клара Эдуардовна, – пропела жизнерадостным тоном и для верности ещё и губы растянула в счастливой улыбке, будто и правда, была рада. – Я как раз о вас вспоминала…

– Добрый, Маргарита. Надеюсь, в хорошем ключе думала обо мне, – хмыкнула она. – Как книга? Сколько уже написала?

– Ну-у-у… – протянула, не зная, как сказать, что количество текста ровняется нулю.

– Можешь отправить мне черновик для ознакомления, – не заметила она моего замешательства. – Я посмотрю и скажу своё мнение.

Только не это!

Закусила губу и чуть головой не постучалась об стенку.

– Э-э-э… Понимаете, я пока ещё строю сюжет, – начала издалека. – Мне хочется, чтобы вторая часть получилась не менее захватывающей, чем первая, а то и лучше и потому…

– Та-а-к, – Клара Эдуардовна тут же добавила голосу строгости. – Маргарита, ты хоть начала её писать?

– Мысленно, – призналась я.

Редактор выдохнула в трубку и спросила:

– Марго, в чём дело? У тебя что-то случилось?

Да, случилось!

– Срок сдачи книги наступит так быстро, что ты оглянуться не успеешь.

Я ответила виновато:

– У меня всё прекрасно. И не стоит мне напоминать о сроках. Я успею. Вы получите роман вовремя. Без задержек.

Сама в это верю?

Посмотрела на свою первую книгу, на её обложку с брутальными аристократами и едва не застонала вслух.

– Я надеюсь, – отозвалась Клара. – Ладно, не стану выносить тебе мозг, ты сама всё знаешь и понимаешь. Работай, Марго. Постарайся к концу этого месяца написать хотя бы треть книги и прислать на ознакомление.

– Сделаю всё возможное, – заверила редактора.

Клара отключилась, а я издала протяжный вздох и поплелась в шкаф, где у меня хранился бытовой инвентарь.

Вёдра, метла, совок, мешки мусорные и прочее…

Сгрудила хозяйство в гостиной и кивнула мужчинам.

– Это, – указала пальцем на инвентарь, – ваш рабочий инструмент.

Филипп взял в руки чёрный рулон мусорных мешков и спросил:

– А это что?

– Мусорные пакеты, – ответила невозмутимо. – Будете в них собирать лёгкий мусор.

Виктор носком сапога отодвинул от себя метлу и поднял на меня весьма тяжёлый взгляд.

– Это шутка? – спросил он резко.

Шутка? Да мне вообще не до смеха!

Им тоже веселиться не хотелось.

– Вы действительно думаете, что я стану собирать мусор? – произнёс Фил, и тоже пнул веник. – Если так считаете, леди, то вы ошибаетесь. Я не собираюсь заниматься чёрным трудом.

– Он прав, – поддержал его Виктор. – Раз по нашей вине произошло разрушение кухонной зоны, то… извините.

Извинение он буквально выдавил из себя.

– Извините? – передразнила я графа. – И что мне это ваше «извините»? Оно мне кухню восстановит? Покой вернёт? Книгу напишет? Я ведь теперь спать не смогу, есть не смогу, а работать – тем более! Вы же как стихийное бедствие! Особенно – он.

Указала на Фила, но мужчина вздёрнул подбородок, расправил плечи и гордо произнёс:

– Я барон, а не слуга. Учитывайте этот факт, леди Маргарита.

– Прекрррасно! – прорычала я. – Будете первым бароном, который возьмёт в руки веник!

Виктор переглянулся с Филиппом и сказал:

– У меня есть иное решение. В вашем мире должны быть те, кто занимается ремонтом. Вот, продайте им мой перстень и наймите рабочих. Это с лихвой покроет не только ремонт вашей убогой кухни, но и на все ваши комнаты хватит.

Граф стянул с мизинца перстень с огромным рубином в обрамлении бриллиантов и протянул его мне.

Филипп издал тоскливый вздох и со своего пальца тоже снял перстень и протянул вслед за графом.

Я уставилась на протянутые украшения и издевательски проговорила:

– Чудесно! И вы думаете, кто-то возьмёт в счёт оплаты ваши колечки?

– Это родовой перстень, – возмутился барон и любовно погладил изумрудное украшение.

– Поясните, – потребовал объяснений граф и всё же вложил мне в руку свой перстень.

Покрутила тяжёлое и тёплое украшение и объяснила:

– В моём мире подобные украшения можно продать на аукционах, в частные коллекции или на худой конец, отдать в ломбард. Но последний вариант самый убыточный, потому что назовут не реальную цену и дадут за дорогое и уникальное украшение сущие крохи. Первый и второй варианты требуют много времени – это раз. И два: подобная вещь должна иметь документы и историю. Не могу же я просто сказать, что мне это кольцо подарили или, что я его нашла. Ещё обвинят в воровстве, вот будет мне «счастье»!

Виктор нахмурился, а Филипп облегчённо выдохнул и вернул кольцо на место.

– Вы очень бедны, да? – мягко поинтересовался у меня Фил.

Виктор поджал губы и ответил за меня:

– Конечно, она бедна! Не видишь, какое жалкое существование ведёт наша создательница!

Я уронила лицо в ладони и засмеялась.

Атас!

Вот же я влипла!

Отсмеявшись, подняла взгляд на своих жильцов и сказала:

– Вы неправы, я не бедна и не веду жалкое существование. Моя жизнь, как и других людей этого мира радикально отличается от вашей по многим факторам. И один из них – это эпоха. Я сейчас не стану всё объяснять, это долго. В другой раз побеседуем.

– То есть, вы зажиточная писательница? – хмыкнул Виктор. И скепсиса в его голосе было столько, хоть на хлеб вместо масла мажь.

– Зажиточной меня тоже не назовёшь, – ответила раздражённо и протянула Харрису его перстень. – Забирайте, мне чужое не нужно.

Он взял его, но не спешил надевать.

Посмотрела на двух гадов из своей же книги и поняла, что сами они ни в какую не начнут разбирать кухню.

– У меня есть деньги. Я найму рабочих, – произнесла обречённо.

Открывать копилочку совершенно не хотелось, я ведь берегла собранные денежки на новую квартиру – в хорошем доме, в приличном районе, но похоже, моя мечта откладывается на неопределённый срок.

Филипп радостно улыбнулся и отвесил мне поклон. Виктор же прищурился.

– Не переживайте, я обязательно придумаю, как вы будет со мной расплачиваться, – пообещала угрожающим тоном.

Фил перестал улыбаться и спрятал руки в карманы халата.

– Возьмите перстень. Вдруг вам всё-таки удастся его продать, – сказал граф и вложил мне в ладонь своё украшение.

Барон тихо выругался, но свой перстень тоже отдал.

Сначала хотела отказаться, а потом решила, почему нет?

Так, теперь нужно найти компанию, которая прямо с сегодняшнего дня займётся моей несчастной кухней.

* * *

– Маргарита —

Два последующих дня я помню смутно. Мне кажется, моя жизнь с появлением двух аристократов превратилась в настоящий хаос.

Ремонт кухни шёл полным ходом (когда выкладываешь денежки, все готовы работать в полную силу).

Утро начиналось очень рано (признаюсь честно, я любитель поспать до двенадцати).

Бригада ремонтников приходила к восьми часам утра. И до десяти вечера с небольшими перерывами в квартире царил сущий ад: топот и грохот; оглушительно работал перфоратор (об этом «чуде» техники я давно собиралась сказать многое…) У соседей снизу, точно бесноватая, лаяла собака; у кого-то верещали дети и вишенка в какофонии этих звуков – всё тот же грохот перфоратора.

Звонок в мою дверь надрывался по мою душу по три раза на дню. Соседи меня возненавидели пуще прежнего.

Но стоило мне запереться в своём кабинете, надеть наушники и врубить музыку – наступало временное блаженство. К сожалению, отдохнуть и поработать с книгой мне не удавалось от слова совсем.

Филиппа и Виктора я поставила надсмотрщиками над строителями. Граф и барон действовали теперь на нервы не только мне, но и смуглым парням. И я только на второй день сообразила, что мои герои существенно тормозят ремонт. А ведь парни должны сегодня всё закончить!

– Переделывай, – требовательно командовал Филипп. – Здесь получилось криво!

– Ничего не криво! – возмущался рабочий.

– Переделывай, или я прикажу твоему хозяину всыпать тебе пятьдесят плетей! – угрожал барон с самой серьёзной миной.

– Шутки у вас злые, молодой человек… – обиженно проговорил работник в ответ на заявление Филиппа.

ЁКЛМН! Барон ведь не шутил!

– Как смеешь ты, недостойный, грязными руками прикасаться к стенам этого помещения? – спокойно, но не менее страшно вопрошал Виктор у другого несчастного. – Твоя одежда провоняла крысиным потом. Твои ноги смердят похуже кошачьей мочи. Убирайся прочь и не возвращайся, пока не приведёшь себя и свою одежду в полный порядок!

– Да как вы смеете говорить со мной в подобном тоне?! – психанул молодой узбек, собрался и ушёл.

Честное слово, я едва-едва не потеряла всех рабочих!

– Значит так! Немедленно прекратите свой средневековый прессинг! – рявкнула в лицо аристократам, отведя их в другую комнату. – Оставьте в покое парней! Пусть сделают скорее свою работу!

– За подобную низкопробную работу, на моих землях им бы отрубили головы, – процедил барон. – Они откровенно халтурят.

– Я понимаю, что для убогого жилья нет смысла заказывать качественную стройку, тем более, здесь нужно менять всё… – с лёгким налётом брезгливости начал Виктор.

Топнула ногой и прорычала:

– Хватит! Я попросила вас по-человечески последить за парнями, хотела просто вас приставить к делу, чтобы вы не путались у меня под ногами! Но вы всё делаете хуже! – мой голос перешёл на фальцет, мужчины скривились.

– Мы мешаем вам? – удивился Филипп. – Но чем?

– Тем, что появились на свет, – ответил за меня Виктор. – Раз Маргариту не устраивают мои методы, то я предпочту забрать себе комнату, ошибочно именуемую гостиной под свои личные покои. Прошу сделать мне чай и выдать вашу странную книгу, в которую вмещается библиотеки со всего мира…

– Планшет, – произнесла тяжёлым тоном.

– А мне, куда прикажете деваться? – с досадой хлопнул в ладоши Филипп. – Мне тоже нужно личное пространство! Маргарита, у вас имеется и кабинет и спальня. Выдайте мне одну из этих комнат, раз граф первый присвоил себе гостиную.

Я точно их убью.

Но лучше уж пусть они сидят по отдельным комнатам и читают. И пьют чай. Только пусть ко мне не лезут и не уничтожают мой дом. И плевать, что они думают о моём жилье.

– Хорошо, забирайте Виктор себе гостиную, разрешаю, – произнесла повелительно. Посмотрела на поджавшего губы Филиппа и добавила: – Забирайте мой кабинет. Кресло там раскладывается, будете в нём спать. Только я свой ноутбук и другие рабочие вещи перенесу в спальню.

– Вы само очарование, – расплылся в довольной улыбке Филипп. – А кресло не понадобится, я смогу спать на полу.

– Ладно, – выдохнула я и потёрла лоб, – сегодня они должны всё закончить. Завтра утром я поеду по магазинам и куплю новую мебель, выберу кухонный гарнитур, который подойдёт мне из того, что есть в наличии. Ещё посуда нужна – тарелки, блюдца, чашки, стаканы, бокалы, ой, много всего… Продукты кое-какие… Ох, как хорошо, что бытовая техника и металлическая посуда не пострадала!

Разорение шло полным ходом, я прикинула по минимуму, сколько мне придётся потратить. От этой мысли во мне вновь поднимала голову ярость, и возникало дикое желание разорвать этих двоих на мелкие кусочки, а потом заморозить их и разбить!

К счастью, отходила я быстро.

Переселилась в спальню и до самого вечера медитировала на вордовские страницы с единственной записью: «Глава первая».

Вырвал меня из состояния грусти стук в дверь.

Открыла дверь и уставилась на своих новых соседей по хате.

– Леди Маргарита, ваши косорукие рабочие закончили, – доложил Филипп.

Фыркнула и пошла принимать работу.

Да ну, хорошо всё вышло. Не знаю, почему мужчины кривились. Парни постарались, и теперь моя кухонка готова была к заполнению новой мебелью и гарнитуром.

Деньги за работу я сразу оплатила, потому просто поблагодарила рабочих и те, недобро косясь на моих соседей, быстро собрались и смылись.

Виктор обошёл обновлённую кухню и изрёк, точно знаток:

– Долго этот косорукий ремонт не протянет, но на безрыбье и рак рыба.

– Да ну вас! – махнула рукой.

В дверь раздался звонок. Доставка еды.

Мы расположились в гостиной, игнорируя с Филом недовольные взгляды Виктора.

На ужин решила взять итальянскую кухню. И сытно и не так дорого.

Когда барон открыл свой контейнер, то неожиданно вскрикнул и отшвырнул его от себя, да силу не рассчитал. Контейнер с едой полетел между мной и графом и впечатался в стену. Я даже мяукнуть не успела.

Раздалось влажное: «чпок», и по моим светлым обоям с золотым рисунком поползла паста под томатным соусом…

– Ты спятил? – взвилась я и перешла с «вы» на «ты». – Какого чёрта ты едой кидаешься?

– Это не еда! Это черви! – воскликнул Филипп и развёл руками, мол, как ты не понимаешь, Марго?

– Какие черви? – издевательски переспросила. – Это – паста! Спагетти!

– Это красные черви с комками грязи! – не унимался Филипп.

– Это! – ткнула на испачканную стену. – Макароны с фаршем! Под томатным соусом!

– Это не черви, а длинные макаронины? – переспросил барон и передёрнул плечами.

Сложила руки на груди и скомандовала:

– Ты знаешь, где лежат тряпки, вёдра и мыло. Иди и срочно набирай воду в ведро, будешь отмывать это грязное дело.

– А как же еда? – удивился барон.

– Твоя еда на стене и полу, – произнёс невозмутимо Виктор и отправил первую порцию пасты в рот.

Филипп глядя на макаронины, скривился, сглотнул и, поднимаясь с места, пробормотал:

– Что-то я не голоден. А за стену прошу прощения, всё уберу. Но мой вам совет, Маргарита, заведите служанку. Это ведь никуда не годится.

– Кстати, это мысль! – просияла я. – Как вы, Филипп, смотрите на то, чтобы стать моей служанкой?

Виктор поперхнулся и закашлялся. Филипп скрипнул зубами.

Глава 5

* * *

– Маргарита —

Поход по магазинам пришлось отложить сразу, как только я вышла из подъезда…

То, что Филипп и Виктор не могут выйти из моей квартиры – факт. Мы с ними несколько раз проверили этот вариант – стоило мне их выставить за порог, как они моментально возвращались и оказывались, как ни в чём не бывало именно в моей спальне.

Но вот с моим выходом из квартиры случилась практически катастрофа.

Всё шло хорошо: я оставила им инструкции, строго настрого велела вести себя хорошо и по возвращению, чтобы я не нашла руины от своей квартиры. Собралась, вооружилась банковскими картами, списком покупок, приготовила ключи от машины. Спокойно спустилась в лифте на первый этаж. Обрадовалась, что, наконец, могу выдохнуть и несколько часов прожить как нормальный человек… вышла из подъезда и…

Я даже словами вам передать не могу, какая сильная боль вспыхнула в моей голове. Вскрикнув, с силой сжала виски и глухо застонала.

Но это не всё. Вслед за жуткой головной болью, меня затошнило, да так сильно, что весь завтрак моментально оказался вне моего желудка.

Перед глазами начало темнеть.

Я поняла, что ещё чуть-чуть и потеряю сознание.

Единственная мысль, что стрелой пронеслась в моём сознании: «Нужно вернуться!»

На подгибающихся ногах, по стеночке, вернулась в подъезд. Доплелась до лифта, ударила по кнопке и тяжело валилась в открывшуюся кабину. Сквозь пелену перед глазами, дрожащим пальцем нажала на свой этаж. Рухнула как подкошенная и упёрлась руками, чтобы моё лицо не оказалось на грязном полу.

По мере того, как поднимался лифт, моё жуткое состояние проходило.

Тошнота исчезла, от головокружения и дикой головной боли не осталось и следа. Слабость прошла, и я спокойно поднялась на ноги и вышла из лифта на свою площадку.

В недоумении уставилась на свою входную дверь, потом открыла сумку и долго в ней искала мятную жвачку.

Отправила две подушечки в рот и вновь вызвала лифт.

Поехала вниз, вышла из подъезда и… Всё повторилось с поправкой, что стало хуже!

Я едва смогла вернуться.

Так плохо мне никогда в жизни не было и я совсем-совсем не желаю повторения.

В диком недоумении и злая как тысяча чертей вернулась в квартиру и с порога рявкнула:

– Так, быстро сюда!

– В чём дело? – вышел из кабинета Филипп в одних портках нежно розового оттенка. В другой ситуации я бы обязательно над ним пошутила.

Из гостиной показался и Виктор. Он зажимал подмышкой планшет и явно был недоволен, что я его отвлекла от занимательного дела.

– Почему вы вернулись? – поинтересовался он хмуро.

– Филипп, оденьтесь немедленно. Вы сейчас выйдете вместе со мной из квартиры, из дома… Я хочу кое-что проверить.

Мои герои хороши были тем, что иной раз не задавали вопросов.

Лицо у меня было видать слишком серьёзным, раз они оба поспешили выполнить мою просьбу-приказ.

Хотя Виктору понадобилось лишь сапоги обуть (отдельная история, как я «уговаривала» его и Филиппа не ходить по моей квартире в обуви).

Граф и барон без происшествий, но с изумлением на лицах спустились вместе со мной в лифте. Судя по всему, им лишь гордость и моё присутствие не позволило выдать свой страх и непонимание происходящего, а мне было не до того, чтобы рассказывать о лифте.

Теперь уже к моему изумлению, мы вышли из подъезда и спокойно дошли до автостоянки, где стояла моя машина.

– Всё ясно, – произнесла угрюмо и повела своих героев обратно домой.

Встречающиеся на нашем пути люди сбивались с шага, останавливались и доставали телефоны, чтобы запечатлеть мужчин, выглядевших как выходцы исторического романа (что в принципе являлось чистейшей правдой).

Но мне было всё равно.

Мы вернулись домой, и когда я переоделась в домашнее, наконец, объяснила графу и барону своё поведение:

– Я не могу от вас далеко уйти. Мне становится очень плохо, и я практически теряю сознание.

– Мы связаны, – после недолго молчания изрёк Филипп и посмотрел на Виктора. – Так ведь?

– Нас связала некая магическая сила, – произнёс абсолютно спокойным и даже равнодушным тоном брюнет. – Если мы не разберёмся, что это за сила, то так и останемся до конца жизни невольным триумвиратом, зависящим друг от друга. Признаюсь вам, леди Маргарита, меня подобное не устраивает.

– Ха, представляете, меня тоже! – зло хохотнула я.

Мы замолчали, и когда мне надоело молчать, хлопнула по дивану и заявила:

– Виктор, вы – маг, вот и думайте. Филипп поможет вам. А я пойду через интернет-магазин сделаю покупки. Когда привезут вам нормальную одежду, сможем вместе выходить, а пока нам придётся посидеть взаперти.

Филипп вздохнул.

Виктор метнул на него недобрый и раздражённый взгляд.

Я же почесала затылок, пожала плечами и пошла к себе в спальню, которая стала мне и кабинетом, и спальней и гостиной…

* * *

– Разве это одежда?! – возмущался Филипп, глядя на себя в зеркало. Лицо и шея барона пошли красными пятнами. – Я похож на жалкого бродягу!

Я закатила глаза. Это уже пятый вариант, что я скомплектовала, и Фил был недоволен. Даже в ярости.

– Ты разве так ничего и не понял? – невозмутимо произнёс Виктор.

– Что я должен понять? – раздул ноздри Фил и показал на своё отражение в зеркале. – Если бы меня увидели знакомые, то высмеяли бы, а враги пожалели и не стали бы убивать!

Филипп покачал головой и с мольбой в глазах посмотрел на меня.

– Маргарита, позвольте мне самому изучить моду вашего мира и выбрать себе одежду. Поверьте, в этом кошмаре я на люди не выйду.

– Какая тебе разница? – фыркнул Виктор. – Тебя всё равно здесь никто не знает.

– Я себя знаю, – не унимался барон.

У меня от его причитаний начинала болеть голова. Хорошо я догадалась сделать заказ и в аптеке. Нервные клетки мне ещё дороги.

– Пожалуйста, – протянула ему планшет с интернет-магазином, где я и делала заказ. Открыла ему сайт, пусть балуется. Заранее открепила банковские карты, чтобы баром не разорил меня на одежде.

Техникой кстати эти двое быстро научились пользоваться. Интернет так и вовсе освоили, словно родились прямо с планшетом в руках.

Ах да, теперь у нас два планшета. Один у Виктора, который он себе прихватизировал насовсем, новый пришлось купить Филу. Компьютер естественно, мой и к нему я не допускала их даже просто посмотреть.

Филипп переоделся в халат, брезгливо бросил одежду в кучу из примеренных шмоток, и засел выбирать себе по вкусу.

Но зря он так, я хорошие модели выбрала: джинсы с потёртостями и дырками, как модно сейчас, жакеты с имитацией заплат на локтях из кожи, водолазки, рубашки, футболки, стильные брюки, носки и трусы тоже приобрела… Но этот гад даже нижнее бельё забраковал.

Хорошо хоть вернуть можно и барон в чувствах не разорвал неугодную одежду. И бирки, кажется, все на месте.

Хм, даже никакую обувь не оставил.

Обувь барон «обласкал» так, что у меня уши покраснели, хотя меня в принципе сложно удивить.

Он пощупал кеды, ботинки и другие пары, обнюхал их и только что на зуб не попробовал, и сказал, что у него дома за такую халтуру, обувных дел мастера сразу бы казнили.

Я бы сейчас самого барона с удовольствием казнила. Честное слово, даже женщины менее капризны.

А вот Виктор молчал. Он ничего вообще не сказал по поводу выбранной для него одежды, просто принял покупки с невозмутимым «Благодарю». И на этом всё.

Переоделся и на мой вопрос: «Ну как?»

Ответил сухо: «Сойдёт».

И кстати ему очень шёл брутальный и чуть небрежный образ. Прямо альфа-самец получился. Хоть книгу под него пиши…

Под его помпезным костюмом не особо было видно рельеф тела, а сейчас, в чёрной футболке, что обтянула его торс как вторая кожа, в брюках милитари, граф выглядел потрясающе. Грозный и опасный хищник.

А ещё у Виктора оказались узкие и очень красивые ступни.

Всё-таки красивого я злодея создала – любо дорого смотреть.

И слюни пускать.

Зато с Филом промахнулась. Хотя он у меня положительный герой и в книге никогда не вёл себя как истеричная барышня.

Где я с ним допустила ошибку?

Пока Филипп изучал индустрию моды, привезли кухню, мебель, посуду и продукты.

Рабочие устанавливали кухонный гарнитур, и пока они работали, мне в голову пришла мысль: «А что если во второй части моей истории герои поменяются местами? Злодей станет добрым персонажем, а положительный барон превратится в тирана?»

Хм…

Пока обдумывала идею, из кабинета, что стал комнатой Фила, раздалось радостное:

– Маргарита, я нашёл то, что с удовольствием буду носить!

Вздохнула, пятой точкой ощущая подставу.

Филипп протянул мне планшет со словами:

– Вот именно эти костюмы я согласен носить в вашем мире, леди. И я уже ознакомился с фирмой, они шьют только для мужчин и…

– Да тут одна рубашка стоит как вся моя квартира! – рявкнула я. – Вот заработаешь столько денег и покупай себе что хочешь!

– Но как же?.. – погрустнел барон. – Мужчина не может выглядеть, как…

Закрыла ему рот ладонью и прошипела:

– Поправочка, милорд: это женщина должна всегда выглядеть как королева, а мужчина может и обезьяной побыть!

– Что за возмутительно сравнение? – промычал он в мою ладонь. – Я не обезьяна.

– Будешь доставать меня, попрошу графа превратить в обезьяну. В краснопопую макаку. Можешь вбить в поиск и поглядеть на эту «красоту».

Барон скривился и удалился к себе.

А я подумала, что не-е-ет, не станет барон Майлз тираном. Не вытянет эту роль.

* * *

На следующий день привезли оставшиеся покупки и новый заказ для Филиппа, за который мы чуть ли не передрались. С грехом пополам, барон выбрал себе одежду, хоть и кривился он, и стенал, и даже слезу пустил… Но мне было плевать на его чувства, как и ему на мои.

Я вообще их терплю непонятно за что и за какие грехи.

Провела ликбез своим соседям по пользованию кухни и злорадно рассмеялась, когда на мои слова, что готовить парни будут себе сами, так как я готовлю только тогда, когда у меня прекрасное настроение. Учитывая ситуацию, сейчас прекрасным его назвать нельзя.

– Как это сами? – опять ответил вопросом на вопрос Фил.

– Вот так, ручками, – усмехнулась я и тут же с угрозой в голосе предупредила: – Только не вздумайте ничего тут испортить и сломать. Голову откушу только так.

– Разумнее пригласить женщину, что наготовит на неделю и… – начал было Виктор, но я резко оборвала его предложение.

– Да-а-а? А платить вы ей будете? – произнесла с издевкой.

– Этот вопрос можно решить, – изогнул граф смоляную бровь. – Я изучил сайты с предложениями о работе и нашёл несколько вариантов, где можно работать удалённо.

Оу!

У меня даже губы буквой «О» сами собой сложились. Честное слово, не ожидала. Похвально.

– Единственное, во всех вакансия требуются документы и карты, – задумчиво произнёс Виктор. – Марго, проблематично изготовить в твоём мире документы и карту?

Я тут же скисла.

Засада.

– Если легально, то да, это проблема, причём огромная, – пробормотала расстроено и задумчиво почесала затылок.

– Давайте скажем, что мы всё потеряли, – просиял Филипп, словно выдал гениальную идею.

– Ага, – скривилась я, – особенно учитывая тот факт, что в моём мире всё компьютезировано. Можно пойти в отделение полиции и заявить, что все-все документы утеряны, но для восстановления потребуют данные: полное имя, где родился, когда, да много чего ещё… Вы же ляпните свои настоящие имена, а ваших имён в базе никто не найдёт.

– Вымышленное? – предложил Виктор.

Обвела рукой своё лицо.

– А лицо? Думаете всё так просто? – вздохнула с раздражением.

До этого момента я как-то не задумывалась о легализации своих героев, а сейчас выходит, что я держу у себя дома нелегалов! И в случае форс-мажора, если вдруг кто донесёт, что у меня проживают непонятные личности и протопает полиция, я даже объяснить не смогу, кто они и как у меня оказались без единого документа!

Вот же гадство!

Тотальная подстава!

Что же делать? Что делать?

Мне нужна помощь. Придётся вызывать на мозговой штурм подружку. Ксюша у меня девочка умная и с нужными связями.

Да, стоит и её привлечь к решению проблемы и заодно познакомить с этой самой проблемой в виде двух красавцев, которые создали мне невероятную головную боль.

Посмотрела на время на телефоне. Ксюша может быть занята в данный момент.

Что ж, позвоню ей вечером. А пока, пора выводить своих питомцев в люди.

Ох, божечки, надеюсь, мир не рухнет.

– Пока оставим этот вопрос открытым, – объявила своё решение. – Но мне понравилось ваше, Виктор, стремление помочь и не сидеть у меня на шее.

Филипп состроил рожу, но промолчал.

А Виктор никак не отреагировал. По-моему, он занял какую-то выжидательную позицию. Сначала психовал, рычал, угрожал, а теперь спокоен как удав.

– А сейчас предлагаю немного прогуляться. Мне нужно пройтись по магазинам, обязательно посидеть в кафе и выпить кофе и…

– Ты же в интернете всё купила, – перебил меня Фил. – Зачем тебе идти по магазинам? И кофе… У тебя есть кофеварка…

Нет, он невыносим.

Закрыла глаза и сосчитала до десяти.

– Филипп, я – женщина, – пропела елейным голоском. – И для снятия стресса мне недостаточно сделать покупки в интернет магазине. Я должна напитаться этой великой энергией шопинга, получить удовольствие и…

– Всё-всё, я понял! – снова перебил меня барон и поднял руки в жесте поражения. – Только есть момент – нам придётся тебя сопровождать.

Улыбнулась точно ядовитая змея. Не одной же мне страдать, правда?

– Я женщина молодая, одинокая, – произнесла невинно. – Мало ли что, мало ли как… Охрана мне не помешает.

– Ты говорила, что тебе немножко за тридцать, – не унимался Фил.

Сложила руки на груди.

– Видишь, как хорошо я сохранилась.

– Но ты точно уже не молода! Тридцать с хвостиком – это уже не женщина, а бабушка! – выдал барон. – Ты давным-давно должна была кого-то поймать в свои любовные сети, выйти замуж, нарожать детей и уже воспитывать внуков, а вместо этого сидишь в старых девах и работаешь!

У меня кровь закипела от гнева.

Во второй книге я избавлюсь от барона в первой же главе! Причём самым нелепым и постыдным образом! Например, на него рухнет потолок и в этот момент он будет с женщиной…

– Ты ловелас и бабник, Майлз, зря ты высказал свои глупые мысли в присутствии Маргариты, – заметил Виктор. – Ты читаешь не те статьи и смотришь не те картины. Вместо того чтобы знакомиться и писать любовные тексты девушкам на сайтах знакомств и рассматривать их в обнажённом виде, лучше бы поинтересовался, почему в этом мире такие раскованные женщины.

– Ну поделись информацией, будь другом, – произнёс Фил с сарказмом.

Мне захотелось барону дать в глаз.

– В этом мире и в этом государстве все женщины – свободны, они имеют равные права с мужчинами, получают образование, занимаются военным делом, одни воспитывают детей, много работают и сами зарабатывают себе на жизнь.

Филипп захлопал глазами.

– Амазонки что ли?

– Сам ты амазонка! – рявкнула я и добавила: – Просто мы научились жить, полагаясь только на себя. Мужчины нынче ненадёжны и слабы.

– Какой ужасный мир, – содрогнулся Фил.

– Согласен, Майлз, – поддержал его Виктор. – Но ты и я – люди другого мира, другой эпохи, здесь возрастные рамки другие. И ещё мы не должны забывать, что Маргарита – незамужняя женщина. Мы компрометируем её своим присутствием.

– Но мы не можем далеко от неё уйти! – с тоской в голосе произнёс барон.

– Поэтому мы обязаны как можно скорее найти способ избавиться от этой магической связи, – сделал вывод Виктор.

– Так ищи этот способ как можно быстрее, – посоветовал ему Фил. – Ты же у нас великий маг.

Виктор Харрис приподнял смоляную бровь и посмотрел, синим взглядом, полным холода на барона.

– Не стоит напоминать мне о моей «уснувшей» силе, Майлз. Поверь, я смогу найти выход.

Я утомлённо закатила глаза.

– Но также мы должны приспособиться к этому миру. Придётся сломать себя, чтобы перестроится, – сказал граф, потом посмотрел на меня и с самым серьёзным видом заявил: – Маргарита, я ознакомился и с криминальными сводками вашего государства и вашего города. Преступность зашкаливает. Я бы не рекомендовал вам выходить из дома до тех пор пока мы не приобретём оружие.

Я уронила лицо в ладони.

– На одном специализированном сайте я присмотрел некоторые виды оружия. Нам понадобится и огнестрельное, и холодное. Всё для твоей защиты. Но если ты настаиваешь на сегодняшнем походе, то для этого раза, хотя бы возьмём с собой кухонные ножи.

– Здравая мысль, Харрис. Жаль, что с нами не перенеслись наши мечи, – печально вздохнул Фил.

– Какие ножи? Какой огнестрел? – не сдержалась я. – За незаконное ношение оружия у нас производят арест!

Садистским тоном добавила:

– Могут даже в тюрьму посадить.

– Почему? – нахмурился Фил. – Как же защищаться?

– Всё, я устала от вашей болтовни, – сказала и замахала руками, чтобы молчали. – Ещё одно слово и я заклею ваши рты скотчем! Одевайтесь и идём гулять! Будете меня охранять, носить мои покупки и ни в коем случае не создадите мне проблем! Не драться, не пинаться, не задавать вопросов и вообще ни с кем кроме не говорить! Ясно?!

– У тебя глаз дёрнулся, – шёпотом произнёс Филипп.

Не удержалась и ткнула его в подмышку указательным пальцем. Мой герой Филипп Майлз боялся щекоток. И я воспользовалась его слабостью.

Он подпрыгнул, чуть ли не на метр в высоту и вскрикнул.

– Что ты творишь!

– Это тебе моя месть за бабушку в тридцать лет.

Глава 6

* * *

– Маргарита —

Шопинг с графом и бароном в итоге не позволил мне расслабиться и избавиться хоть на капелюшечку от испытываемого минуту за минутой чудовищного стресса.

Я сделала огромную глупость, что не догадалась взять мешки из-под картошки, сделать в них прорези для глаз и рта и нацепить их на головы мужчин.

Ещё и одеть их следовало как бомжей.

В общем, женщины всех возрастов и полов «ломали» глаза об мою парочку.

Подозреваю, трусики у дам таяли с астрономической скоростью, едва Филипп удостаивал кого-нибудь ответным призывным взглядом и своей фирменной обольстительной улыбкой.

Виктор вёл себя скоромнее, но от этого на него не переставали глазеть, как на восьмое чудо света.

На меня, кстати, тоже бросали взгляды, только не такие же милые, что вы… На меня смотрели с ненавистью, удивлением и непониманием, мол, как вот эта обычная женщина зацепила сразу двоих красавцев?!

А ещё были шепотки в спину:

– Что они в ней нашли?

– Может быть, она их сестра?

– А если не сестра, то кто? Любовница, жена?

– Одна на двоих?

– Ах, мне бы хоть одного…

Хотелось обернуться и крикнуть: «Да забирайте! Только имейте в виду: обмену и возврату мужчины не подлежат» А ещё в хозяйстве они абсолютно бесполезные элементы!»

Но слова лишь вертелись на языке. Если бы не наша дурацкая связь, сразу бы сплавила их куда-нибудь и кому-нибудь в надёжные руки.

В общем, торговый центр, где я хотела получить максимум удовольствия от покупок и посиделок в кафе, обернулся для меня адским местом.

Пришлось сворачивать планы и возвращаться на парковку.

– Но ты даже ничего не купила, – разочарованно вздыхал Филипп, оборачиваясь на очередную девушку в мини юбке и очень нескромным декольте.

Виктору приходилось всё время одёргивать барона и возвращать на «путь истинный», в смысле, не потеряться и не отстать от меня. Не хватало мне тут приступов, как было у подъезда.

Загрузились в мою машинку. Виктор занял пассажирское место, Филипп заднее.

– Мне до сих пор претит мысль, что твой мир Марго передвигается на этих чудовищных… грудах железа, – проворчал барон, пристёгивая себя ремнём безопасности. – Кони и карета – лучшее средство передвижения и безопасное!

– Угу… – скривилась я.

Коней боялась как огня. В детстве пыталась учиться верховой езде до тех пор, пока спокойная лошадка меня не скинула, испугавшись внезапно выползшей из кустов змеи. Всё, на этом моя любовь к лошадям окончилась раз и навсегда.

– Не знаю, – пожал плечами Виктор и с интересом оглядывал приборную панель. – Что-то в этом есть. Только вот запахи…

– Бензин, – ответила скупо и открыла окно перед шлагбаумом. Вложила в разъём парковочную карточку и когда автомат её «съел», выехала через поднявшийся шлагбаум из торгового центра. Всё, прогулка окончена.

– Что такое «бензин»? – спросил Фил. Он явно решил «выклевать» мне печень!

Тяжело и раздражённо вздохнула и произнесла максимально спокойно:

– Фил, давай, как вернёмся домой, ты в интернете изучишь все тонкости автомобилестроения и видов топлива. Не отвлекай меня, я не такой уж крутой водитель, поэтому должна быть максимально сосредоточена, чтобы не совершить какой-то глупости по невнимательности. Не хватало мне ещё аварии или штрафа за проезд не в том месте…

Мужчины замолчали и уткнулись носами в окна.

На дорогах кипела жизнь. Как всегда все куда-то мчались, обгоняли, гудели недовольные лихачи и резко подсекали таких вот черепах как я.

– Очень интересно изучить этот вид транспорта и попытаться самому повезти… машину, – задумчиво обронил Вик. Явно это были его мысли, которые он случайно озвучил.

– Научиться можно, только вряд ли ты будешь ездить на дорогах города и по трассе. Нужно получить права на вождение. А чтобы их получить, нужен паспорт… Ох… Как же с вами проблематично…

– Я изучил вопрос по поводу документов, – произнёс с серьёзной миной граф. – Есть у вас организации, которые могут изготовить любые документы…

Хорошо я успела остановиться на красном светофоре!

Повернулась к Виктору и прошипела:

– Даже не думай! Я сама всё решу!

– Ты достанешь нам фальшивые документы? – поразился Фил.

– Я этого не сказала, – фыркнула в ответ и нажала на газ, когда позади нетерпеливые начали подгонять сигналами. – У меня есть подруга с нужными связями. Попрошу её, чтобы свела с людьми, которые сделают НАСТОЯЩИЕ ДОКУМЕНТЫ. Ясно?

– Ясно-ясно, – как-то подозрительно усмехнулся Фил.

Виктор лишь на секунду улыбнулся уголками губ и произнёс:

– Ты всё время сердишься. Мы доставляем тебе хлопоты и раздражаем своим присутствием.

– Хоть кто-то из вас двоих это понял, – прошептала себе под нос, но Вик всё равно услышал.

Слава богу, домой добрались без происшествий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihal-_tat-yana/chudovischnye-budni-krasavicy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить